

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Карпинский К.В.

В.Э. ЧУДНОВСКИЙ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Ни для кого не секрет, что научные интересы Вилена Эммануиловича весьма разносторонние, а результаты его исследований внесли весомый вклад в фундаментальные и прикладные отрасли науки – общую, социальную, возрастную, педагогическую психологию. Но совершенно особую, уникальную роль научные прозрения и открытия юбиляра сыграли в становлении отечественной психологии личности.

Как известно, в науке встречается два основных типа ученых: систематизаторы и новаторы. Вилен Эммануилович, на мой взгляд, является феноменальным новатором. На всем протяжении научного пути он не раз проявлял драгоценную для любого исследователя способность чувствовать пульс проблем и предвосхищать перспективные линии развития психологической науки.

Судите сами.

1980 г. Категория времени представлена в психологии преимущественно исследованиями восприятия временных микроинтервалов в ситуационном масштабе. О временной перспективе, как устойчивом личностном образовании, которое развертывается на протяжении целостной биографии, психологам известно очень немногое. Культовая книга Жозефа Ньютона «Перспектива будущего и мотива-

ция», систематически вводящая фактор времени в контекст человеческой мотивации и личности, будет издана еще только через 5 лет. А Вилен Эммануилович выпускает небольшую по объему, но очень богатую в плане исследовательских гипотез работу под названием «О временном аспекте гармонического развития личности». Эта статья получила широкую известность и стала одним из первых камушков лавинообразного интереса к временному измерению личностного развития и бытия. Она повлияла на такие оригинальные разработки отечественной психологии личности, как концепция временной транспективы (В.И. Ковалева), концепция личностной организации времени жизни (К.А. Абульхановой), причинно-целевая концепция психологического времени личности (Е.И. Головахи и А.А. Кроника), психологическая концепция хронотопа (Н. Н. Толстых) и многие-многие другие.

Идем дальше.

1981 г. Вилен Эммануилович публикует книгу «Нравственная устойчивость личности», обобщающую результаты его докторской диссертации. На момент выхода этой работы в свет психология еще только подступалась к разграничению психологических и этических аспектов в проблеме духовно-нравственного развития и функци-

онирования личности. Попытки психологического анализа нравственного развития и поведения личности иногда встречали глухое непонимание среди психологов и яростное сопротивление от стороны философов. Диссертация и монография Вилена Эммануиловича явилась одним из первых конкретно-психологических исследований в этой области. И на сегодняшний день ее можно считать прологом и классикой для таких ультрасовременных научных направлений, как «психология нравственности», «психология духовности», «этическая психология личности».

1988 г. В журнале «Вопросы психологии» напечатана статья «Проблема субъективности в свете современных задач психологии воспитания». Эта была очень своевременная и революционная по духу работа, которая предвосхитила и подготовила становление субъектного подхода в отечественной психологии. В ней Вилен Эммануилович, в числе немногих советских психологов, формулирует вопрос о роли субъективно-субъектного начала в развитии личности и ее деятельности. Это сейчас субъектный подход позиционируется в качестве не только важнейшего, но и фирменного, аутентичного принципа отечественной психологии. Но в те годы это было не столь очевидным и требовались такие люди, как Вилен Эммануилович, чтобы выдвинуть проблему субъекта на повестку психологических исследований.

Наконец, я перехожу к проблеме, на которой последние 20 лет сосредоточены помыслы и исследования нашего дорогого юбиляра. Это – смысл жизни как психический феномен. Тема смыс-

ла жизни имплицитно присутствовала в подтексте трудов целого ряда психологов советской эпохи, но будучи идеологически скользкой, не становилась предметом развернутого анализа и открытого обсуждения. Феномен смысла жизни вуалировался идеологически безобидными понятиями, например, «направленность личности» или «ведущий мотив-цель». До середины 90-х годов прошлого столетия в отечественной психологии были считанные по пальцам работы, в которых этот феномен назывался своим именем.

По-настоящему прорывной стала статья Вилена Эммануиловича «Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего», изданная в 1995 г. в «Психологическом журнале». В ней впервые в истории отечественной науки были эксплицированы предмет, задачи, категориальный аппарат, ключевые гипотезы для психологического анализа смысла жизни.

Про эту и последующие работы Вилена Эммануиловича можно сказать многое, но я хотел бы заострить внимание на двух чрезвычайно интересных моментах. Не знаю, задумывался ли об этом сам автор, но мне, как читателю и ценителю его работ, очевидно, что существует своего рода эстафета идей «Выготский – Божович – Чудновский».

Как известно, Выготский не оставил после себя законченной теории личности и уж тем более смысла жизни, но высказал капитальное, руководящее положение о том, что «личность охватывает единство поведения, которое отличается признаком *овладения*». В свою очередь, Вилен Эммануилович характеризует смысл жизни как психиче-

ское образование, которое эмансипирует личность от внешних и внутренних условий и позволяет ей стать хозяйном собственной судьбы. Получается, что смысл жизни выполняет функцию личностного «органа», психического «орудия», посредством которого человек овладевает процессом собственной жизни и превращается в ее подлинного субъекта. Переключка идей Выготского и Чудновского здесь налицо.

Второй момент состоит в том, что смысложизненные идеи Вилена Эммануиловича не только протягиваются в ретроспективу – к истокам отечественной психологии, но и выходят в перспективу – намечают зону ближайшего развития психологии смысла жизни.

В современной мировой психологии смысл жизни преимущественно изучается в рамках двух научных направлений – экспериментальной экзистенциальной психологии, во-первых, и позитивной психологии, во-вторых. В силу ряда причин здесь прочно утвердилось и активно тиражируется представление об исключительно позитивном влиянии смысла жизни на развитие, продуктивность, благополучие и здоровье личности. Это неадекватное, однобокое представление можно было бы назвать «постулатом оптимальности смысла жизни». Из него выводятся частные следствия, которые некритически принимаются и разделяются большинством исследователей как у нас, так и за рубежом. Например, частное положение о том,

что «наличие смысла в жизни – всегда благо для личности, а отсутствие или утрата – всегда трагедия», воспринимается практически как аксиома.

Концепция Вилена Эммануиловича выгодно отличается тем, что оптимальность рассматривается как относительное, а не абсолютное свойство смысла жизни. Оптимальным признается не всякий смысл, а обладающий определенными содержательными и формальными параметрами и отвечающий определенным психологическим критериям. Причем эти параметры и критерии теоретически описаны самим Виленом Эммануиловичем и эмпирически подтверждены его учениками. Исследования показывают, что смысл жизни – обоюдоострое психическое образование, которое может как стимулировать прогрессивное, восходящее развитие личности, так и обременять его, быть фактором стагнации, регресса и деградации, вести личность в тупики самореализации и разрушительные для нее кризисы. В конечном итоге, это значит, что всякая нормально развивающаяся личность должна уметь не только искать и находить смысл своей жизни, но также переоценивать, терять и освобождаться от него.

Вот до этой прозорливой мысли современной зарубежной психологии еще предстоит дорасти!

Так держать, дорогой Вилен Эммануилович!